

Е.Ю. ВИНОКУРОВ

**Телеологический метод Канта
и либерально-коммунитаристские дискуссии
в современной политической философии**

Современную политическую философию во многом определяет активное противостояние либеральных и коммунитаристских концепций. При этом современный либерализм характеризуется как кантианский, а коммунитаристская позиция – как антикантианская. Приведенная в статье концепция интерпретации телеологического метода Иммануила Канта может открыть дорогу новому пониманию соотношения либерализма и коммунитаризма между собой и с философией кенигсбергского мыслителя.

Система Канта сложна и в то же время целостна. При ее интерпретации и использовании в качестве исходного мыслительного материала, однако, часто выбирается лишь тот или иной фрагмент и упускаются из виду возможности целого. Это бывает и в тех случаях, когда имеет место и так называемое «негативное» использование: философ отвергает ту или иную идею Канта, не обращая внимания на то, какой вид она принимает с учетом целостной философской системы. Занятый своей проблемой философ не углубляется в «философские тонкости», не предполагает становиться «кантоведом». Действительно, вполне можно стать на ту точку зрения, что практическая философия Канта самодостаточна, «автономная этика» на то и автономна, чтобы не нуждаться ни в чем ином. Однако Кант многократно предупреждает против этого, заявляя, что в философском построении, «в истинной структуре которого все есть орган, то есть целое служит каждой части и каждая часть – целому, так что малейший недостаток, будь то ошибка (за-

блуждение) или упущение, неизбежно обнаружится при применении системы в целом» (3, 100). И специально в «Предисловии» к «Критике практического разума» он заявляет, что при использовании системы, имеющей архитектурный характер, необходимо «правильно постичь идею целого и из нее в чистой способности разума обратить пристальное внимание на все части в их отношении друг к другу, выводя их из понятия этого целого» (4(1), 321). С данной подсказанной Кантом позиции мы и предпринимаем попытку посмотреть на дискуссии либерализма и коммунитаризма в современной практической философии. В замысле системы как целого Кант особую роль отводит телеологическому методу. На его возможности мы и будем опираться.

Природа субъекта в учении Канта двойственна, так как человек является как «вещью в себе», так и феноменом. По мнению В.Ф. Асмуса, «Исследователи первых двух “Критик” Канта, естественно, склонны скорее подчеркивать разнородность несводимость кантовских миров природы и свободы. Однако внимательное изучение “Критики способности суждения” и ее отношения к “Критике чистого разума” и к “Критике практического разума” показывает, что, по мысли Канта, существует не только противоположность, но и глубокое сродство между миром природы и миром свободы»¹. Действительно, мнение о том, что телеологический метод возник уже после написания первых двух «Критик» и был разработан Кантом в целях примирения, закрытия замеченного им разрыва между критиками, может быть подвергнуто серьезному сомнению. Здесь следует указать на разработанную проф. Л.А. Калининским концепцию понимания телеологического метода Иммануила Канта².

Л.А. Калинин считает, что «телеология как завершение системы мыслилась Кантом изначально, более того, она составила самую суть его замысла: это была та идея, благодаря которой оказались объединенными в целостную систему разнородные философские знания»³. В «Трансцендентальной диалектике», третьей части первой «Критики», дано объяснение

природы как включающей чувственную и сверхчувственную природу, естественную и свободную. Повсюду в природе должно обнаруживаться «систематическое и целесообразное единство при возможно большем многообразии...» (3, 590). Уже в первой «Критике», полагает Л.А. Калинин, Кант развивает идею единства царства природы и царства целей на основе телеологического метода; уже там содержится идея третьего рода априорных принципов, актуализированная позднее, после построения первых двух элементов системы в «Критиках» теоретического и практического разума. В письме к К.Л. Рейнгольду в 1787 году Кант разделяет систему философии на три части: теоретическую философию, телеологию и практическую философию⁴. В «Критике способности суждения», опубликованной в 1790 году, решаются «две разнородные задачи»: она (третья «Критика». – *Е. В.*) осуществила критическое исследование такой познавательной силы нашей души, как рефлексивная способность суждения, и завершила построение целостной системы, объяснив, как «природе в самом общем смысле слова» удастся соединить в себе «чувственную природу» и «сверхчувственную природу»⁵.

Без учения о телеологии мы столкнулись бы в системе Канта с непреодолимым парадоксом, который заключается в том, что если мы настаиваем на разнокачественности миров природы и свободы, то необходимо отрицать их связь и взаимодействие, а если мы принимаем тезис об их связи и взаимодействии, то необходимо отрицать их разнокачественность. Кант справляется с задачей с помощью особого познавательного метода – телеологического. То, что нельзя разрешить с помощью принципов метода механистической детерминации, и там, где с их помощью не достичь систематического единства мира, решением становится использование метода телеологии. Его основные принципы, взятые на страницах «Критики способности суждения», заключаются в следующем.

1. Закон телеологического способа причинения, характеризующийся взаимодействием причины и следствия безотносительно ко времени, так что причина и следствие оказываются

взаимно тождественными. Следствие имеет возможность определять причину поведения системы, упреждая ее.

2. Второй принцип касается взаимоотношения части к целому. В противоположность детерминации в неорганической природе в органическом мире ведущим взаимоотношением является детерминация частей их целым. Также телеологический метод требует соединения частей «в единство целого, чтобы они были причиной и действием своей формы» (5, 398). Части находятся в универсальном взаимодействии и детерминируют друг друга и, следовательно, определяют и целое. Таким образом, можно говорить о тождестве части и целого, единичного и общего.

3. Не только внешнее определяет внутреннее, но и внутреннее определяет внешнее. Органическое тело, таким образом, не только приспосабливается к условиям окружающей среды, но и обладает формирующей силой. В соответствии с учением кенигсбергского философа, биологическое невозможно свести к механическому.

4. В отличие от механицизма телеологическому методу Канта присуще «относительное тождество цели и средства, их взаимопереход друг в друга, а это дает возможность решать проблему гибко: в одних случаях цель определяет средства, будучи тем не менее зависимой от последних, в других – средства определяют цель, испытывая ее воздействие»⁶.

В целом всем телеологическим принципам свойственно тождество противоположного, вплоть до взаимопереходов противоположностей друг в друга. Им также свойственна «особая триадическая структура», выглядящая следующим образом:

Тезис	Прямое соотношение «причина → следствие»
Антитезис	Обратное соотношение «следствие → причина»
Синтез	Причина ↔ следствие

Особенностью триады является недействие в ней принципа меры и принципа качественного перехода. Триада задана как целое⁷.

Телеология и мораль органически взаимопроникают друг в друга. «Телеология рассматривает природу как царство целей, мораль – возможное царство целей как царство природы» (4(1), 279). Таким образом, телеологические принципы являются также и принципами законов воли. Категорический императив «в качестве своей структурной основы имеет принципы телеологического метода»⁸. Рассмотрим первую формулировку категорического императива – закон коллективизма: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой, ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» (4(1), 260). Второй телеологический принцип говорит о детерминации частей их целым, о тождестве части и целого. Индивидуальная воля становится общей, а общая воля есть единичная. Мы видим, как «преодолевается противопоставление личного общественному, т.е. личное, природа которого социальна, возвышается до уровня, определяемого собственной природой. «Такое возвышение, – замечает Т.И. Ойзерман, – не есть, конечно, устранение личного, в частности стремления к счастью. Речь идет лишь о подчинении личных стремлений (в известной мере, разумеется, добавим мы. – *Е. В.*) нравственному закону»⁹. Эмпирический индивид возвышается до уровня «общечеловеческого трансцендентального субъекта»¹⁰. Моральность отождествляется с социальностью, что подтверждается телеологическим контекстом и другой вариацией категорического императива, устанавливающей принцип гуманизма: «... Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» (4(1), 270). Мы видим здесь относительное тождество цели и средства, отраженное в четвертом принципе телеологического метода. «...Личности как части, составляющие в сумму целое – человечество, выполняют функции и причины, и следствия, и цели, и средства по отношению друг к другу»¹¹.

Рассмотрим тождество единичного и общего, морального и социального в историко-философском учении Канта о триадичности природно-культурного взаимодействия. Первым историче-

ским состоянием человечества было, по Канту, состояние естественное, в котором люди, еще только овладевающие скрытыми в разуме способностями, руководствуются природно-чувственными мотивами. Это естественное состояние изначально представляет собой целое рода, из которого индивиды не выделены, а отношения между ними природны. Переход к гражданскому состоянию поэтому фактически есть не объединение, а становление новых – разумных, практически-разумных, то есть нравственных, – отношений по мере выделения из общества индивидов-личностей; но такое выделение не есть уход из общества, этот процесс идет внутри личности, в ее сознании, становящимся самосознанием, что меняет и сам характер общественных отношений, переводя род в гражданское общество.

Второе состояние, в котором мы находимся по сей день, характеризуется острым противоречием «естественно-природного и социально-культурного начал при все усиливающемся господстве последнего над первым»¹². Естественное состояние должно быть покинуто. Этот процесс можно понять с помощью регулятивной идеи общественного договора. Такой договор в интерпретации этой идеи Кантом выступает не реальным историческим фактом, а идеей разума, сохраняющей свое значение в качестве регулятивного принципа независимо от наличия или отсутствия самого факта общественного договора. Сам же переход к гражданскому обществу может быть эмпирически зафиксирован¹³. Общественный договор выступает регулятивной идеей идеального правового государства. Руководствуясь данной идеей, начиная с ее простой формы, люди изменяют характер общения и в ходе общения находят нормы, обеспечивающие легальность поведения. Вообще антагонизм человеческого общения, или «необщительная общительность», выступает в качестве движущей силы развития человеческого общества, рода. Как пишет Ю.Я. Баскин, «антагонизм, по Канту, проявляется в склонности людей к общению, которая вместе с тем постоянно содержит в себе внутренние побудительные причины к разъединению. Антагонизм для Канта – единство противоположного, единство вплоть до на-

личия общих целей. Наличие социальных антагонизмов порождает к жизни гражданское общество и государство, в котором правовое принуждение и создает людям возможность существовать не просто наряду, а в связи друг с другом...»¹⁴.

Основу перехода к гражданскому обществу образует право как сущностное выражение условий, при которых произвол одного члена общества может быть совмещен с произволом каждого другого члена общества по закону свободы. Это достигается посредством принуждения в соответствии с законами, то есть, как замечает Т.И. Ойзерман, путем применения силы, которое правомерно как выражение всеобщей воли. «Личность подчиняется лишь законам, которые она сама (или совместно с другими) себе дает или по меньшей мере могла бы себе дать»¹⁵. Как видим, телеологический принцип взаимопроникновения части и целого, их тождества, составляет основу идеи как общественного договора, так и категорического императива права.

Первое состояние человеческого рода представляет собой тезис; второе состояние может быть охарактеризовано как антитезис триады. Противоречие, содержащееся в антитезисе, должно быть разрешено в третьей стадии развития человечества, являющей синтез двух предыдущих состояний¹⁶. Кант выдвигает требование создания «царства целей», имея в виду систематическую связь между личностями, устанавливающими всеобщие законы, подчиненными им и выступающими в качестве абсолютных ценностей¹⁷. История человечества есть история свободы, констатирует В. Виндельбанд, рассматривая философию Канта. «Но история есть процесс внешней совместной жизни разумных существ, поэтому цель ее – цель политическая: она заключается в осуществлении свободы в совершеннейшем государственном устройстве»¹⁸. Иными словами, «совершенно справедливое гражданское устройство должно быть высшей задачей природы для человеческого рода, ибо только посредством разрешения и исполнения этой задачи природа может достигнуть остальных своих целей в отношении нашего рода» (6, 13). «Справедливое гражданское общество» не может быть осуществлено в рамках отдельно взятой

страны, как убедительно показывает Кант в своих поздних трудах, таких как трактат «К вечному миру». Его осуществление возможно лишь в глобальных масштабах, в рамках всего человечества, в союзе народов, направленном на обеспечение вечного мира. Таким образом, достижение гражданского правового общества, в котором каждая личность представляет собой абсолютный трансцендентальный субъект, свобода которого органически сочетается со свободой каждого, становится целью человеческого развития. Эта цель должна быть достигнута в синтезе, в третьем состоянии человечества, увенчивающем Кантову триаду.

Современную политическую философию во многом определяет активное противостояние либеральных и коммунитаристских концепций. При этом современный либерализм характеризуется как «кантианский», а коммунитаристская позиция – как антикантианская. На взгляд автора, применение описанной выше концепции интерпретации телеологического метода Иммануила Канта может открыть дорогу новому пониманию соотношения либерализма и коммунитаризма между собой и с философией кенигсбергского мыслителя. Кратко охарактеризуем каркасные идеи как либеральной (на примере теории Д. Роулса), так и коммунитаристской философии.

Теория справедливости Д. Роулса является основной теорией современной либеральной политической философии. Ее основная идея состоит в следующем. Объективно-обязательные принципы справедливости идентичны с теми принципами, которые были бы выбраны свободными, рациональными и эгоистическими индивидуумами, находящимися в первоначальном состоянии равенства и вынужденными совместно определить форму и нормативную основу своего общества. Принципы справедливости есть, таким образом, результат рационального договора под справедливыми условиями. Первоначальная ситуация имеет гипотетический характер. Конструируя ее условия, гарвардский ученый вводит понятие «завеса незнания». Завеса незнания служит эпистемологической задаче трансцендирования субъекта, «очищения» его от всей

информации о его месте в обществе и достижения в конце этого пути позиции нейтральности. Позиция Роулса имеет универсалистский характер, и завеса незнания как элемент теории общественного договора служит достижению универсализации. Принципиально важно то, что Роулс направляет свою теорию не на определенное понятие моральности, а на справедливый характер политических институтов. Свое метаэтическое обоснование Роулс называет «кантианским конструктивизмом» и характеризует следующим образом: «кантианская форма конструктивизма обозначает в целом следующее: она использует определенное понятие индивидуума в качестве элемента разумного процесса, результат которого определяет содержание высших принципов справедливости. Другими словами: в этом представлении осуществляется конкретный, удовлетворяющий определенным разумным требованиям конструкционный процесс, в рамках которого индивидуумы, характеризующиеся как рациональные актеры конструкции, уславливают высшие принципы справедливости с помощью договоров»¹⁹. Выбор конструктивистского обоснования означает отсутствие каких бы то ни было моральных фактов вне процесса рационального выбора их индивидуумами.

В целом в основу либеральной философии положена концепция автономности индивида, приоритета «Я», его определяющего значения по отношению к обществу. Конечно, либералы не отрицают и обратного влияния в силу социальной интегрированности человека, но решающим оказывается фактор свободной воли атомистического индивида. Часть определяет целое, единичное – общее; обратная связь является вторичной и подчиненной по отношению к первичному влиянию. Таким образом, либеральная концепция определяется формулой:

индивид $\begin{array}{c} \xrightarrow{\quad} \\ \xleftarrow{\quad} \end{array}$ общество

или

единичное $\begin{array}{c} \xrightarrow{\quad} \\ \xleftarrow{\quad} \end{array}$ целое

Как же это относится к Канту? Как видим, это ситуация уже второго этапа в историческом развитии человеческого общества, когда индивид начинает осознавать себя самого и свои интересы, приобретая моральность в качестве осознания общества высшей для себя ценностью. Роулсу оказывается просто ненужным все философско-историческое учение Канта, он оставляет без внимания все учения кёнигсбергского профессора о первом историческом состоянии – природно-естественном.

В свою очередь, убеждением, объединяющим коммунистических мыслителей, является отрицание атомистической индивидуалистской антропологии либерализма и его деонтологической этики. В обширном поле либерально-коммунистических дискуссий можно выделить две основополагающих области коммунистической критики либерализма. Это, во-первых, вопрос о субъективно-теоретических предпосылках социальной философии, то есть об антропологии, лежащей в основе либерального аргумента. Во-вторых, это морально-эпистемологическая проблема нормативного ориентирования, обоснованности либеральной деонтологической этики. В основе коммунистической позиции лежит убеждение в социальной природе человека. Человек для коммунистов есть «зоополитикон», и именно недостаток внимания к социальной природе человека является, согласно коммунистической критике, ахиллесовой пятой либерализма. Это, конечно, так, но, как мы видим, этого могло бы и не быть, если бы либерализм сумел опереться на целостную систему Канта, а не выделять из нее то, что, как либеральным теоретикам кажется, является в ней правильным. Определяющей характеристикой человеческой жизни является ее социальность; определяющим элементом – сообщество. В центре дискуссии находится либеральный тезис о приоритете «Я» по отношению к его желаниям, целям и убеждениям. Коммунисты его отрицают и постулируют невозможность выйти за пределы своей социальной природы. «Я», стоящего за своими целями и убеждениями, обладающего ими только внешне, но не оп-

ределяемого ими, нет: индивидуум определен коммунитаристами как исторически и социально интегрированное существо. Тем самым коммунитаристская позиция в универсально-релятивистской дилемме однозначно определена в пользу релятивизма. Здесь за исходную точку взято «естественное состояние», или исходный этап истории – в философии истории Канта, и не учитывается второй, где и вызревает в исходной «общительности» в качестве фундамента знаменитого Кантова оксиморона «необщительный» ее характер, становление индивида личностью, в качестве антитетической стороны в природе человека как целого. Эта последняя в исходной ситуации истории тоже есть, но лишь как потенция, однако такая потенция, не замечая которой мы также впадаем в односторонность вместе с коммунитаризмом. Вторая линия критики связана с первой. Коммунитаристы настаивают на логической связи значимо-логического и морально-эпистемологического аргументов либерализма. Они опровергают нормативную деонтологическую этику, исходя из предположения ложности либеральной антропологии. Если неверна либеральная антропология, то ставится под сомнение и либералистская деонтологическая этика. Тогда как современный либерализм предполагает универсальный характер моральности, коммунитаристы настаивают на невозможности выхода индивидов за пределы морально-этических убеждений их сообщества, за пределы «авторитарных горизонтов жизни»²⁰. Там, где либерализм использует теорию общественного договора в качестве инструмента рационального обоснования нормативной моральности человеческого общежития, коммунитаризм обосновывает необходимость герменевтического осознания уже данного, то есть «разделяемых ценностей» и «разделяемого понимания», образующих моральный базис соответствующего общества.

Концепция социальной интегрированности человека и герменевтического нахождения разделяемых в его сообществе ценностей ведет к формуле, противоположной указанной выше формуле либеральной концепции:

индивид $\begin{matrix} \leftarrow \\ \text{---} \\ \rightarrow \end{matrix}$ общество

или

единичное $\begin{matrix} \leftarrow \\ \text{---} \\ \rightarrow \end{matrix}$ целое

Как же соотносятся данные ведущие концепции современной политической философии с принципами телеологического метода Иммануила Канта? Телеологический метод предполагает тождество единичного и общего в качестве синтеза. Как часть детерминирует целое, так и целое детерминирует свои части.

Тезис	единичное $\begin{matrix} \leftarrow \\ \text{---} \\ \rightarrow \end{matrix}$ общее	Либерализм
Антитезис	общее $\begin{matrix} \rightarrow \\ \text{---} \\ \leftarrow \end{matrix}$ единичное	Коммунитаризм
Синтез	единичное $\begin{matrix} \rightarrow \\ \text{---} \\ \leftarrow \end{matrix}$ общее единичное = общее	Телеологический метод Канта (взаимовлияние, взаимоопределение) (тождество)

Таким образом, либеральная философская позиция содержит тезис, а коммунитаризм – антитезис, которые вместе ведут к синтезу в рамках телеологического метода Канта. А это означает не что иное, как мнимое анти-кантианство коммунитаристской позиции в современной философии. Фактически можно сказать, что если бы он опирался на Канта, то мог бы полнее учесть общественную природу человека, чем это позволяет Аристотелева идея «политического животного». Обе ведущие концепции современной политической философии органически вытекают из философии Канта. Разница лишь в том, что каждая из них подчеркивает ее определенный аспект, не уделяя внимания аспекту противоположному. Так, либеральная философия отдает приоритет единичному, настаивая на автономной концепции индивида, а коммунитаристская

критика акцентирует социальную природу человека, его интегрированность в сообщество. Между тем понимание взаимоотношения единичного и общего на основании принципов телеологического метода указывает путь к соответствующему расширению и объединению философских теорий.

Тем не менее Кант в современной политической философии рассматривается в первую очередь как один из отцов философского либерализма. Такой акцент в интерпретации учения Канта не случаен. Это связано с четкой либеральной заостренностью целей Кантовой философии, причем как в общем, так и в ее специальных областях. В философии великого кёнигсбержца ярко выражено антропоцентрическое начало. Антропоцентризм неразрывно связан с гуманизмом как важнейшим принципом Кантовой этики. В одной из своих формулировок категорический императив образует принцип гуманизма: «... Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» (4(1), 270). Кант стал защитником прав и свобод человека, должного «быть хозяином самому себе», так как именно свобода индивида, права человека оказались решающим фактором развития общества в условиях цивилизации, то есть в том состоянии, где разум человека и его творческая активность все полнее стали определять ход исторического развития. «Я могу быть принужден другими совершать те или иные поступки, но не могу быть принужден другими к тому, чтобы иметь ту или иную цель; лишь я сам могу сделать что-то своей целью» (4(1), 314). Человек является, таким образом, субъектом разума, обладающим внутренней способностью выбора²¹. Позиции Канта практически по всем философским наукам, в которых он оставил след, а их спектр чрезвычайно широк, характеризуются либеральной заостренностью. В Кантовой философии истории, философии религии, государства и права во главе угла стоит самозаконодательствующий субъект.

Несмотря на данный акцент в философии Канта, рассмотренная выше концепция понимания телеологического метода

указывает на необходимость более широкого взгляда на проблему. С предлагаемой позиции интерпретации системы Канта как строго организованного целого учение о категорическом императиве представляет собой заботу Канта об ограничении, введении в социально конструктивные рамки свободной индивидуальной активности. Ведь свобода, согласно Канту, – это подчинение закону, но не механическому, элементарно природному, а телеологическому, где природа выступает как целое человека и планеты Земля, человека и космоса. Как либерализм, так и коммунитаризм представляют собой частные случаи, синтезируемые в философии Канта. Телеологический метод дает возможность по-новому взглянуть на основное либералистско-коммунитаристское противоречие и создает возможность их изменения и примирения, открывая новые перспективы для политической философии.

1. Асмус В.Ф. Иммануил Кант. М.: Наука, 1973. С. 432.

2. Калинин Л.А. Проблемы философии истории в системе Канта. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978; *он же*, Телеологический метод Канта и диалектика // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта: Межвуз. темат. сб. науч. тр./ Калинингр. ун-т. Калининград, 1978. Вып. 3. С. 35 – 44; *он же*, Категорический императив и телеологический метод // Кантовский сборник: Межвуз. темат. сб. науч. тр. / Калинингр. ун-т. Калининград, 1988. Вып. 13. С. 25 – 37. См. также: Чернов С.А. Телеология свободы // Кантовский сборник: Межвуз. темат. сб. науч. тр./ Калинингр. ун-т. Калининград, 1993. Вып. 17. С. 21 – 28.

3. Калинин Л.А. Категорический императив и телеологический метод // Кантовский сборник: Межвуз. темат. сб. науч. тр./ Калинингр. ун-т. Калининград, 1988. Вып. 13. С. 26.

4. Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 56.

5. Калинин Л.А. Категорический императив и телеологический метод // Кантовский сборник: Межвуз. темат. сб. науч. тр./ Калинингр. ун-т. Калининград, 1988. Вып. 13. С. 29.

6. Калинин Л.А. Категорический императив и телеологический метод // Кантовский сборник: Межвуз. темат. сб. науч. тр./ Калинингр. ун-т. Калининград, 1988. Вып. 13. С. 34.

7. Там же. С. 35.

8. *Калинников Л.А.* Категорический императив и телеологический метод // Кантовский сборник: Межвуз. темат. сб. науч. тр./ Калинингр. ун-т. Калининград, 1988. Вып. 13. С. 36.

9. *Ойзерман Т.И.* К характеристике трансцендентального идеализма И. Канта: метафизика свободы // Вопросы философии. 1996. №6. С. 66 – 77 (69).

10. Там же..

11. *Калинников Л.А.* Проблемы философии истории в системе Канта. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 107.

12. Там же. С. 115 .

13. *Ойзерман Т.И.* К характеристике трансцендентального идеализма И. Канта: метафизика свободы // Вопросы философии. 1996. №6. С. 66 – 77 (74).

14. *Фельдман Д.И., Баскин Ю.Я.* Учение Канта и Гегеля о международном праве и современность. Казань: Изд-во Казанского университета, 1977. С. 14.

15. Там же.

16. *Калинников Л.А.* Проблемы философии истории в системе Канта. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 115.

17. Ср.: *Чухина Л.А.* Проблема человека в философии Иммануила Канта // Этика Канта и современность / Сост. П. Лайзанс. Рига: Авотс, 1989. С. 20 и далее.

18. *Виндельбанд В.* От Канта до Ницше. М.: КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998. С. 151.

19. *Rawls J.* Kantian Constructivism in Moral Theory // Journal of Philosophy 1980. №77. P. 515 – 572 (516).

20. *Taylor C.* Hegel and the Modern Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. 159.

21. См.: *Чухина Л.А.*, Проблема человека в философии Иммануила Канта // Этика Канта и современность / Сост. П. Лайзанс. Рига: Авотс, 1989. С. 21. См. также: *Калинников Л.А.* Проблемы философии истории в системе Канта. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 105 – 107